

37.8044 N
122.2711 W
ЗАПИСЬ: ●

СЕТЬ: ЗАЩИЩЕНА
ИИ ПРОТОКОЛ: СЛЕЖЕНИЕ
СПУТНИКОВ: 12
СИГНАЛ: 98%

ВНЕ РАСЧЕТА АЛГОРИТМА

ПОЛИТИЧЕСКИЙ ТЕХНОДЕТЕКТИВ

КОГДА ФБР, ЦРУ И ТЕХНОЛОГИИ
ИДУТ ПО ТВОЕМУ СЛЕДУ —
ОСТАЕТСЯ ТОЛЬКО АТАКОВАТЬ.

РАСПОЗНАВАНИЕ: ВКЛ
РЕЖИМ: СКРЫТО
ОБЪЕКТ: АКТИВЕН
ОТСЛЕЖИВАНИЕ: GPS
УГРОЗА: ВЫСОКАЯ
ИСХОД: НЕОПРЕДЕЛЕН

18+

ИГОРЬ СЛОБНИКОВ

Игорь Сдобников

Вне расчёта алгоритма

«Автор»

2026

Сдобников И. А.

Вне расчёта алгоритма / И. А. Сдобников — «Автор», 2026

Окленд. Осень. Разбитая жизнь и рутинное поручение, которое меняет всё. Бывший агент УБН Крис Холмс просто отбывает номер в страховой компании: выброшен из службы, брошен женой, по уши в долгах. И, кажется, случай даёт шанс. Пустяковое поручение — забрать справку о смерти польского иммигранта — обернётся почти полумиллионом долларов, если Крис обманет собственную компанию. Но чем глубже он копает, тем яснее: «банальная» смерть вписана в чужой сценарий. В это же время агент ФБР Джеффри Моррис идёт по следу убийцы кандидата в президенты США — и каждый факт упирается в слишком удобного подозреваемого. Два расследования сталкиваются лоб в лоб. За заговором — политические игры, ЦРУ, миллиардные ставки и невидимая власть алгоритмов искусственного интеллекта. Архитекторы этой системы были уверены: «маленького человека» вроде Криса Холмса можно раздавить и не заметить. Они просчитались. Для их идеального цифрового механизма он станет той назойливой мухой, которую невозможно проигнорировать.

© Сдобников И. А., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	8
Конец ознакомительного фрагмента.	12

Игорь Сдобников

Вне расчёта алгоритма

Глава 1

Пролог

«Всё, время перекура», — пробурчал себе под нос Желько Маркович, бросив мастерок в пластиковое опустевшее грязное ведро из-под штукатурки. «Сначала я перекурю, потом это ополосну, прежде, чем развести новый раствор», — подумал он, вытаскивая из глубокого кармана рабочих брюк электронный вейп. Черт бы побрал американцев, запретивших курить настоящие сигареты везде, где только можно. Хотя, в этом маленьком квадратном помещении без окон с четырьмя светодиодными лампами в потолке может от дыма и глаза разесть. Желько в сотый за эти дни раз окинул взглядом квадратную комнату. Здесь, наверное, метра четыре или пять квадратных всего. Желько никак не мог свыкнуться с американскими дюймами и футами, поэтому мерил европейскими единицами измерения.

Несколько недель назад здесь в Окланде серб Желько получил работу в компании, занимающейся отделочными работами и мелким строительством. А три дня назад ему поручили провести штукатурные работы в этой крысиной конуре на уровне цокольного этажа в здании конференц-центра. В комнате прорвало трубу с горячей водой и парами убило весь прошлогодний ремонт. Желько позавчера закончил счищать старую штукатурку мастерками с довольно странными рукоятями, напоминающими дульный тормоз-компенсатор от автоматических винтовок, сделанных на базе автомата Калашникова. Впрочем, данный факт позабавил Желько, напомнив об армейском прошлом. А вчера завхоз принес уже обычные мастерки, матерчатые и резиновые перчатки, чтобы раствор не разъедал рабочему руки.

Сегодня в конференц-центре выступал какой-то популярный кандидат в президенты. завхоз пухлый рыжеволосый парень по имени Стив на всякий случай вручил Желько приглашение со словами:

— Сходил бы ты посмотрел. Если ты собираешься жить в Америке, то хоть что-то должен представлять о политике и наших ценностях. Заодно и язык подтянешь, а то ты говоришь как варвар, который собрался напасть на Рим.

Желько посмотрел на экран телефона: кандидат выступает уже семнадцать минут. Если не опоздал, конечно. Что ж, можно быстро переодеться и посмотреть недолго. Ему было не сильно интересно, зато он потом честно сможет сказать, что участвует в жизни страны, в которой собирается жить. В голове вертелась фамилия этого кандидата, как у известного актера. Гиббсон? Нет, Гиббонс, вроде.

Из приоткрытых дверей большой аудитории сквозь динамики выливался эмоционально бодрый голос выступавшего. Пожилой секьюрити едва взглянул на приглашение, лёгким кивком пригласив сербского работягу внутрь. Выхватив взглядом свободное место в последнем ряду трибуны рядом с пышной улыбчивой дамой, Желько осторожно сел, будто не желая привлечь к себе внимание.

— Так вот я вам задам вопрос, на который сейчас и отвечу: почему разные теории заговора или, как их называют, конспирология, так популярны в мире? А всё потому, что конспирология дает своему адепту готовую картину мира, где нет противоречий и белых пятен. Она не требует даже минимального анализа и наличия хоть какого-то критического мышления. Если разбить реальность на миллионы маленьких фрагментов, то можно, произвольно их собирая или отбрасывая неудобные кусочки, составить любую нужную заказчику картину. Каждая отдельная стекляшка в этой мозаике будет кристально правдива, но картина в целом окажется

совершенно бредовой. И эта картина, прошу обратить внимание, не устаревает. Так, уже более ста лет конспирологи верят в заговор масонов, в то, что несколько богатых англо-саксонских семей правят всем миром и так далее. Но скажите мне: если бы так было, то позволили бы правители мира править гангстерским кланам такой большой страной как Россия? Страной, которая обладает не только ресурсами, но и ядерным оружием. Конечно, нет! Разве позволили правители мира разрушать цивилизацию Европы диким ближневосточным варварам, которые под видом несчастных беженцев проникли в тихие европейские города? Конечно, нет! Но мы должны приложить максимум усилий, чтобы это остановить. У США достаточно умных людей и ресурсов, чтобы прекратить мировой хаос и навести порядок. Вот тут меня спрашивали: есть ли у меня план для этого? Я же в ответ спрошу: а может ли человек, следуя чёткому бизнес плану стать миллионером? Никогда! Но если мы будем действовать ситуативно с помощью умных и уже проверенных людей, то нас обязательно ждёт успех!

Зал взорвался аплодисментами.

— Не правда ли, он просто чудесный оратор? – спросила улыбчивая дама, повернувшись к Желько. Тот понял едва ли половину из того, что сказал кандидат и то не мог связать всё понятое в единое целое.

— Я...восхищен, — нашел он в своем лексиконе подходящее слово.

— Вы иностранец? А откуда? Сербия? Ну, надо же! – улыбчивая дама как-то странно повела в сторону глазами.

Желько, до этого чувствовавший себя не в своей тарелке, как будто бы попал на юбилей к незнакомому человеку с незнакомыми ему гостями, под вопросами дамы совсем ощутил себя неуютно. К сербам во всём западном мире относятся с подозрением, и комплекс какой-то неполноценности в нём почему-то проснулся в Америке. Наверное, также неуютно чувствовал себя освобождённый чёрный раб на юге США в середине 19 столетия, не понимавший, сможет ли вписаться в общество бывших белых господ.

— Простите, мне нужно идти.

— О, да, — ответила дама, не поворачиваясь в его сторону, вслушиваясь в новый виток речи после стихших аплодисментов.

Надоевшая комната показалась на этот раз довольно уютной. Желько переоделся обратно в рабочую одежду, посмотрел на ведро и скривился, вспомнив, что забыл его ополоснуть и теперь с зачерстневшей штукатуркой придется повозиться. В подвальном ярко освещенном коридоре на него едва не налетел завхоз, бегущий куда-то, ничего не видя перед собой.

— О, Джелли! – воскликнул он, коверкая на американский манер имя Желько.

— Ты ничего не видел? Никого не видел?

Стив был явно возбужден чем-то и подпрыгивал вокруг серба как встревоженная лягушка.

— Кандидата в президенты только что грохнули. Выстрел: бам! Прямо во время речи. А ты не слышишь тут в подвале ничего. Постой-ка, ты всё время здесь был?

— Нет, я тоже ходил слушать его выступление, вот вернулся работу доделывать.

Стив неожиданно успокоился, как будто перешел в другой режим, взял под локоть Желько, повел аккуратно, но настойчиво обратно к комнате. Он негромко заговорщически заговорил:

— Ты вот что: сиди пока тихо, не высовывайся, а я тебя после позову.

Дверь за Желько закрылась, в замке повернулся ключ.

— Какого черта? Эй, Стив, открой дверь!

Желько окинул взглядом комнату: ну всё, хватит. По крайней мере, на сегодня. Эта проклятая речь кандидата с кучей умных слов, среди которых он мало, что разобрал, отчего чувствовал до сих пор неловко и злился на себя за это. Долбанный Стив, который его запер как проворовавшегося слугу. Нет, он ещё не готов, чтобы так с ним поступали, внутри заворо-

чалось чувство собственного достоинства бывшего солдата военной разведки. Желько снова переоделся в свою повседневную одежду, проверил карманы, убедившись, что всё на месте, с силой ударил по деревянной двери ногой. Дверь задрожала, но не поддавалась. Второй раз бить не пришлось: в замке заворочался ключ и дверь распахнулась. На Желько поверх направленного на него черного дула «беретты» смотрели такие же черные полицейские глаза.

— Встать на колени, руки за голову! Вы можете хранить молчание...

Дальше Желько уже не слушал, зная наперёд, какие права ему зачитают.

Окленд. Схема событий

Красные точки — места преступлений и ключевых улик. Синие — служебные и бытовые локации. Цифра в кружке — номер главы, где появляется место; «П» — Пролог.

Глава 2

Глава 1.

Будильник или просто телефонный звонок настойчиво вытаскивал из сладкой бездны сна. Крис Холмс сполз с кровати и, как плохо оживленный зомби, двинулся к тумбе, где на зарядке лежал телефон. За несколько секунд он проклял чат знакомств, в котором просидел до утра и обе бутылки вина, которые при этом выпил. Если бы не это всё, то он не проспал бы на работу. А сейчас наверняка звонит муж сестры, вице-президент страховой компании, в которой благодаря его протекции работал и Крис. Точно, это он и звонит. Холмс скривился, уже представив, как зануда мистер Хейли будет сейчас пинцетом через ухо вытаскивать его невыспавшийся воспаленный алкоголем мозг. И уже говоря «Алло» Крис вспомнил, что сегодня первый день в отпуске. Поднявшийся гормон радости тут же придал уверенность.

- Что случилось, Нэйтан? Дай угадаю: ты забыл, что я в отпуске и хочешь в очередной раз рассказать, какой я неудачник и как ты жалеешь, что пошёл на поводу у своей жены, взяв меня на работу?

- Ты всё о себе знаешь, Крис. Я тебе даю шанс заработать очки, чтобы подняться хотя бы на несколько пунктов выше в таблице лузеров.

Мистер Хейли не заставил удивиться, такой же рассудительный, серьёзный, всегда и везде аккуратный и пунктуальный педант, это так о нём говорила сестра и окружающие, Крис же считал его унылым и скучным занудой.

- Ладно, продолжай, - вздохнул Холмс, понимая, что не отвертеться, так как в тоне Хейли звучала не просьба, а приказ

- Итак, в Западном Окленде на Аделин-стрит среди железнодорожных путей валяется наш умерший страхователь. Мне позвонил один из патрульных, коронер нашёл у него в бумажнике наш страховой полис. Я, в свою очередь, позвонил начальнику урегулирования убытков (твоему начальнику), чтобы он отправил туда какого-нибудь работника. Ты знаешь, что Западный Окленд не самое гостеприимное место не только в Калифорнии, но и на планете, поэтому туда не особо кто-то горит желанием ехать. А ты там целый год работал в патруле перед тем, как уйти детективом в УБН.

- Я так понял, что покойный застраховал у нас жизнь?

- Да, за три недели до смерти на целых полмиллиона в случае насильственной смерти.

Крис присвистнул.

- Он, наверное, заплатил за это кругленькую сумму.

- Да, - сказал Нэйтан, - представь, как рассвирепеет босс, если придется платить семье мертвеца, даже при перестрахованных рисках. Если это несчастный случай, то там не больше десяти тысяч выплата, вроде.

- Нужна справка от судмедэксперта? Она раньше вечера вряд ли будет готова, а то и вообще завтра.

- Так поторопи их! Не знаю, как ты это сделаешь, но тот, кто первый обрадует босса, тот получит хорошую премию. Я, надеюсь, это будем мы.

«Ага, тебе хорошая премия, а мне от неё крохи», - подумал Крис, а Нэйтан продолжал:

- Если ты выедешь прямо сейчас, то застанешь там патрульных и криминалиста, ему ещё часа полтора возиться с документами. Убедись, что предварительная оценка происшествия – несчастный случай и копы не собираются копать это дело дальше, если в справке судмедэксперта будет указан несчастный случай.

- Ты прямо как босс мафии сейчас говоришь, который грохнул этого бедолагу, - усмехнулся Крис.

- Иди к чёрту! Мигрант рабочий из Польши – это не уровень вице-президента страховой компании «Саншилд», - отшутился Хейли.

- Метку на карте я тебе сейчас вышлю. Вперёд, мистер Холмс! Можете взять с собой Ватсона.

«Шутник хренов», - подумал Крис, отключая звонок.

Он бросил свой «Форд Фокус» под эстакадой, проходящей над множеством ветвящихся путей железнодорожного депо. Десятки, а может, сотни складских помещений, вагонов, контейнеров, днём здесь кипела рабочая разгрузочно-погрузочная жизнь с сопутствующей руганью и криками. Ночью всё замирало. Охрана всех этих складов была готова защищать своё имущество, но если хочешь сохранить жизнь, то дверь ночью лучше не открывать, даже если небо рухнет на депо. Крис даже не сомневался, что никто и ничего не увидел, пока не наступил погрузочный рассвет.

По мнению Холмса октябрь – самое лучшее погодное время в Окленде, когда солнце ещё пригревает настолько, что без проблем можно ходить в футболке, но нет уже той испепеляющей летней жары. Патрульные, рассредоточившись в оцеплении места происшествия, со скучающим видом следили за снующими туда-суда рабочими депо, чтобы те ненароком не забрели сюда и не помешали криминалисту, который, сидя на складном стуле, что-то старательно писал в блокноте. Три полицейских машины стояли под эстакадой с проблесковыми маячками, сюда к рельсам проехать они не смогли. Крис поводил глазами, высматривая хоть кого-то знакомого среди копов. Один из них, в солнцезащитных очках, махнул ему рукой. Крис узнал его: это был Таккер, годом ранее него пришедший в полицию.

- Тебя-то каким ветром сюда занесло? – спросил Таккер, поздоровавшись.

- Я расследую убытки в страховой компании. Покойный - наш клиент. Его, смотрю, уже увезли?

- Да, лови клиента уже у судмедэксперта.

- А кто сегодня у них дежурит, не знаешь?

- Старина Берт Гиллан.

- Отлично! – не сдержал радости Холмс. Гиллан был старым знакомым его покойного отца, с ним он точно сможет договорится насчет заключения о причинах смерти. Крис кивнул в сторону криминалиста:

- Его Лопес вроде бы зовут?

- Точно. Мигель Лопес. Но не вздумай его о чём-либо спрашивать, пока он не закончит, если не хочешь нарваться на грубость. Особенно он не любит копов, которых выкинули со службы. Я слышал про твою историю в УБН, сочувствую.

- Спасибо.

- Вообще система с ума сходит, - продолжил Таккер, - у нас за полгода двоих уволили по ложным обвинениям от членов семей преступников. Один уже два месяца отстранен от службы за то, что пристрелил наркомана, который угрожал ножом беременной женщине. У преступников скоро станет прав больше, чем у копов. Профсоюзам затыкают рот, служба внутренних расследований полицейского только рада топить, а не защищать.

- Согласен.

Они какое-то время пообсуждали Департамент полиции, власти города и штата, густо полив их грязью. Таккер окончательно проникся доверием к Холмсу и предложил:

- Лопес тебе не нужен, я сам тебе могу всё про покойника рассказать. Спрашивай меня.

Поляка звали Мирослав Бачевский, белый, тридцати восьми лет отроду, он работал в украинской бригаде строителей в компании NBC, которая по программе губернатора штата занимается застройкой трущоб в Западном Окленде. Сюда уже подъезжал менеджер компании, оставил телефон прораба, на случай, если полицейские захотят пообщаться. Предварительная причина смерти – по неосторожности в состоянии сильного алкогольного опьянения упал с

транспортной эстакады на пути, от полученных повреждений и скончался. Парень явно не был ограблен: в поясной сумке все документы, удостоверяющие личность, страховки, права, также почти полторы сотни наличными, смартфон Самсунг последней модели, который исправно работал, несмотря на разбитое от удара стекло и треснувший корпус. Телефон, конечно же, проверили здесь на месте, взломав защиту с помощью отпечатка указательного пальца покойника. За весь предыдущий день с телефона был один исходящий звонок прорабу, входящих не было вовсе.

- От него несло как из винной бочки, - сказал Таккер, - ближайший бар, где он мог нагнаться, находится в Аккорне. Белтран сейчас катается там, ищет, где этот придурок напился. Сейчас я позвоню, спрошу его.

Таккер ушёл в сторону, какое-то время говорил по мобильному, вернулся хмурый, тихо под нос бурча ругательства.

- После оцепления нас снова всех вызывают в Департамент, - сказал он. - Все с ума посходили после вчерашнего убийства кандидата в президенты. Чёртовы агенты из ФБР раздают указания. Белтрану сержант звонил, скоро по рации объявят.

- А что с баром? – спросил Холмс. Убийство кандидата в президенты его не волновало совсем.

- Бар он нашёл. Bear n' Tequila называется. Он открывается в 12:00, так Белтран вытащил хозяина из постели, а тот по фото вспомнил вчерашнего посетителя.

В общем-то, Холмс узнал всё, что нужно, он протянул Таккеру руку, прощаясь.

- Послушай, - сказал Таккер, пожимая Крису руку, - если меня уволят, могу тебе позвонить? Может, найдётся местечко у вас?

- У нас периодически появляются вакансии, звони, конечно. Давай обменяемся телефонами, - ответил Холмс.

- Ты тоже звони, помогу, чем смогу, пока я в полиции, - заверил Таккер.

Крис посмотрел на время в телефоне: 09:13. С бывшей женой и дочерью встреча в 14:00, после чего можно будет подъехать к судмедэксперту. Домой возвращаться не хотелось. Вообще всё это: место происшествия, копы здесь – всколыхнули в нём ностальгию о причастности к чему-то общему и полезному. Снова захотелось принять деятельное участие в каком-то деле.

- Таккер, - позвал Холмс патрульного, - ты ведь не против, если я уже начну тебя сейчас о чём-то просить?

- Валяй, - с готовностью ответил тот.

- Позвони главному у этих украинских рабочих, скажи, что я приеду пообщаться и мне нужно оказать содействие.

- Как тебя представить, журналистом?

- Нет, скажи, что я из прокуратуры. Половина американцев никогда не видели прокурорского удостоверения, а рабочие из Украины подавно.

- Хорошо.

До Клосена, где сносились старые ветхие строения и строился новый микрорайон было ехать не более получаса и Крис заехал позавтракать в ближайшую забегаловку, где с аппетитом съел яичницу, запив крепким кофе.

Стройка встретила его стуком, лязганьем, ревом грузовиков – ничего необычного. Прораб, рослый плотный мужик, представился Сашей и провёл в свой офис, располагающийся в строительной бытовке.

- Ничего необычного в этом поляке не было, только то, что он поляк, а я командовал бестолковой деревенщиной из Закарпатья. Сам-то я из столицы Украины Киева, - с некоторой гордостью сказал Саша.

- Что такое Закарпатье? – поинтересовался Крис.

- Это украинский аналог какого-нибудь вашего штата, где живёт много тупых реднеков. Когда закарпатцу нужно ввинтить лампочку, он становится на стул, вставляет лампочку в патрон, а четверо крутят этот стул. Закарпатцы не знают, что конфеты нужно развернуть, прежде, чем съесть. Закарпатец платит только половину суммы таксисту, так как считает, что таксист тоже ехал вместе с ним и деньги должны платить поровну. И, наконец, закарпатец запросто может забить головой в бетонную стену гвоздь, а если не получается, то значит с другой стороны в эту стену уперся лбом другой закарпатец.

- Понятно, - выслушав крик души уроженца Киева, сказал Крис. - Откуда взялся этот поляк?

Прораб пожал широкими плечами:

- Из отдела кадров направили месяц тому назад. Я лишних вопросов не задаю. Зачем? Главное, чтобы человек работал. Хотя работник из Мирослава посредственный, как будто бы его сюда в наказание направили. Дважды брал выходной за свой счёт, вчера был как раз второй раз. Ребята говорили, что он с какой-то леди встречается. Он всю прошлую неделю сразу после работы переодевался и уходил в город, назад приезжал на такси. Это с его-то небольшой зарплатой! Альфонс наверное, нашёл богатую даму. Ну, он парень был видный, всё может быть. Давайте я сейчас ребят позову, с которыми он жил в бытовке? Сами с ними и поговорите.

Всего в бытовках жило по шесть человек. Соответственно, перед кабинетом прораба собралось пятеро рабочих, которые по очереди стали заходить к Крису. Все они почти не говорили по-английски, поэтому Саша переводил. Кроме того, что рассказал прораб, они отметили, что Мирослав старался держаться отдельно, ничего о себе не рассказывал. Только как-то раз, выпив пива за общим просмотром какого-то военного фильма, высмеял работу спецподразделения и сказал, что именно при такой операции нужно использовать совсем другое оружие, не перезаряжать на ходу, когда кончились патроны, не так следует контролировать сектор обстрела и прочее занудство военного эксперта. Его послали к чертям, чтобы не мешал смотреть фильм, и он заткнулся. Несколько раз к нему приходили два мужика, один раз Мирослав с ними уезжал на потрёпанном «Додже Стратусе».

- Они тоже были поляками? – спросил Крис небольшого щуплого короткостриженного парня лет двадцати.

- Нет, скорее всего ваши, американцы. Лица злые, как у бандитов. Один попал как-то в кадр, когда мы фотографировались на мой новый «Айфон», он устроил настоящий скандал, требовал, чтобы я удалил фото. Мы из Закарпатья и у нас два самых любимых занятия: выпить и подраться. Мы с парнями надрали бы задницы обоим, - Крис едва сдержал усмешку, представив этого хвастливого щуплого дрища рядом с матёрым бандитом, - но этот чувак показал пистолет за поясом, и я подчинился. Перед этим я отправил фото другу, он мне обратно потом перекинул. Я предположил, если он так опасается за то, что его рожа будет где-то сфотографирована, то фото ещё пригодится.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.